

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию *Корыхаловой Полины Руслановны* на тему: **«Профессиональная деятельность журналиста в образах кино и литературы СССР и США (вторая половина XX века)»**, представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Актуальность диссертационного исследования, выполненного Полиной Руслановной Корыхаловой, не вызывает сомнений в силу многих обстоятельств, справедливо отмеченных во введении. К наиболее значимым, на наш взгляд, следует отнести, во-первых, внимание молодого исследователя к начальному этапу обновления этических, деонтологических представлений профессиональной журналистики — к истокам процесса, который сегодня вступил в зону критической конфликтности хотя бы из-за очевидных попыток деактуализации понятия «профессиональная этика»; во-вторых, особенно значимую в современных условиях научную рефлексию автора диссертации по поводу *«морально-этического выбора журналистики военного времени»* (стр. 180-196).

Новизна и оригинальность созданного П.Н. Корыхаловой научного сюжета также очевидна и определяется не только и не столько немногочисленностью аналогичных работ (справедливо в качестве определяющих данное исследовательское поле названы статьи авторитетнейшего К. Разлогова, В.М. Халилова, О. Романовской, К. Гегенова), но целым рядом уникальных характеристик:

- констатацией при определенных различиях не просто единства, но системности мирового коммуникативного пространства, которое формируется при очевидном доминировании журналистики, профессии журналиста;

- установкой на рассмотрение медиакритики (одного из наиболее интенсивно развивающихся направлений современной медиалогии) как инструмента репрезентации в художественной литературе и кино профессии журналиста;

- сравнительно-сопоставительным характером исследования, сбалансированностью описания на основании значительного и разнообразного эмпирического материала двух национальных

журналистских моделей, которые сегодня воспринимаются исключительно в конфликтном противостоянии;

- наконец, междисциплинарностью, которая ярче всего проявилась в теоретической части, где представлены концепции специалистов по этике, деонтологии, медиакритике, медиалингвистике, работы по регулированию и саморегулированию в журналистской профессии, по истории русской и американской журналистики.

Есть все необходимые основания для того, чтобы к бесспорным достижениям автора диссертации отнести

- введение в научный дискурс работ американских исследователей, занимавшихся проблемой презентации профессии журналиста в поп-культуре (прежде всего, это материалы и ныне действующего проекта Джо Зальцмана (Университет Южной Калифорнии); концепция, представленная в монографии Г. Гуда);

- почти безукоризненные, хорошо осознанные и представленные в тексте диссертации основания отбора для текстуального анализа произведений литературы и кинематографа о журналистах СССР и США второй половины прошлого столетия, в которых поднимались вопросы этики и деонтологии профессии журналиста;

- репрезентативность эмпирической базы исследования, зависящую не только от ее объема, но и от состава, значительно превосходящего обусловленные целью исследования границы — см. соответствующее описание на стр. 18-19 диссертации.

Кроме того, подчеркиваем особую значимость для журналистов-профессионалов и для студентов факультетов журналистики ключевого, аргументированного вывода исследователя о способности медиакритики, репрезентированной в разных вариантах в литературном и кинотексте, формировать идеальное представление о профессии и стимулировать широкое обсуждение актуальных принципов профессионального поведения в публичном пространстве.

Не менее важной и результативной представляется предпринятая во второй (сугубо аналитической) главе «*Репрезентация профессиональной деятельности журналиста в литературе и кинематографе СССР и США (вторая половина XX века)*» попытка создания типологии репрезентации журналистской профессии в литературе и кино в формате

расследовательской журналистики, журналистики человеческого интереса, журналистики военного времени и специального метода «журналист меняет профессию».

Наконец, с нашей точки зрения, необходимо отметить смысловую структуру разделов «*Заключение*» и «*Приложение*», в которых со всей очевидностью представлены теоретическая и практическая значимость работы (в огромном количестве кандидатских диссертаций последнего времени эти разделы чаще всего выполняют ритуальную функцию, не несут значительной смысловой нагрузки).

Мы убеждены, что работа П.Р. Корыхаловой прошла необходимую апробацию, созданная диссертанткой научная концепция достаточно подробно была представлена на авторитетных научных форумах и в публикациях в открытой печати.

Но, как в случае с любым иным научным исследованием, в отношении рецензируемого сюжета можно обозначить определенную рабочую перспективу. Правда, сразу следует сказать, что большая часть наших замечаний имеет технологический характер.

Во-первых, при том что аналитический алгоритм представлен почти детально в тексте диссертации, при его использовании возникают своеобразные «сюжетные зияния». В частности, это ощущение возникает при чтении разделов под заголовком «*Институциональная роль журналистики*» (например, на стр. 112). Дважды эти разделы предельно минимизированы — три строчки, в которых представлена констатация без единого подтверждающего данную констатацию примера. Возникает вопрос, если примеров (доказательств) нет, то что является основанием для категоричного и значительного по смыслу (и даже по объему) заключения (в выводах к главе на стр. 165 на данную тему — 2 абзаца)?

Во-вторых, трудно считать удачным название первой главы, т. к. в предложенном диссертанткой названии как объект исследования представлен «художественный медиатекст о журналистах». В данном случае автор диссертации использует терминологическую единицу, требующую детального и более убедительного дефинитивного описания; содержание этой реферативной по сути главы значительно шире того исследовательского поля, которое обозначено с использованием данной номинативной единицы.

В-третьих, общеизвестно, что композиция презентует логику любого научного сюжета. Если мы говорим о тексте научном, то авторская логика должна быть очевидной. Для соответствия этому принципу, с нашей точки зрения, композицию первой главы следовало бы усложнить, выделить не только параграфы, но внутри параграфов разделы, посвященные презентации особенностей двух национальных традиций.

Кроме того, имеются сугубо технологические просчеты: речевые погрешности (*новая актуальность* — стр. 5; *достаточно мало* — стр. 20; *какой миссии служит журналист* — стр. 107 и т. п.); номинативные неточности (стр. 24 — *образ профессии* или все же *образ профессионала*; трудно согласиться с номинацией *три роли журналистов в сюжете* на стр. 58, т. к. во втором случае речь все-таки идет о структуре персонажа, а не о его сюжетном задании); смысловые повторы (например, на стр. 105 повторяется информация о проекте норманнского учебного центра); нарушения требований действующего ГОСТа при оформлении постраничных сносок.

Но все эти замечания не влияют на общее весьма положительное впечатление от оригинального и завершенного диссертационного исследования Полины Руслановны Корыхаловой, с нашей точки зрения, открывающего важную исследовательскую перспективу, которая непременно будет востребована.

Мы убеждены, что диссертация *Корыхаловой Полины Руслановны* на тему: «*Профессиональная деятельность журналиста в образах кино и литературы СССР и США (вторая половина XX века)*» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель *Корыхалова Полина Руслановна* заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры медиалингвистики Санкт-Петербургского государственного университета Н.С. Цветова

19 августа 2022 года

